

Раздел 4. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК [316.346.32–053.6:316.61]:159.9.072

DOI: 10.17853/2686-8970-2024-1-110-126

ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ксения Григорьевна Семенова

педагог-психолог

*Московский государственный
психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

*SemenovaKG@mgppu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3727-6014>*

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема диагностики социально-психологической дезадаптации подростков и молодежи. В ходе теоретико-методологического анализа проведен обзор современных отечественных и зарубежных исследований данной проблематики, предпринята попытка представить алгоритм диагностики данного феномена на основе определенного конструкта. Приведены примеры диагностического инструментария (тесты, методики). Сделаны выводы о том, что комплексная психологическая диагностика позволяет прогнозировать проявления социально-психологической дезадаптации у подростков и своевременно проводить профилактические мероприятия по предотвращению ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: социально-психологическая дезадаптация, диагностика социально-психологической дезадаптации, диагностический инструментарий дезадаптивных форм поведения

Для цитирования: Семенова К. Г. Диагностика социально-психологической дезадаптации подростков и молодых людей: теоретико-методологический подход // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2024. № 1 (17). С. 110–126. <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-1-110-126>.

Section 4. PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Original article

DIAGNOSTICS OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL DISADAPTION OF ADOLESCENTS AND YOUNG PEOPLE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH

Ksenia G. Semenova

teacher-psychologist

*Moscow State University of Psychology & Education,
Moscow, Russia*

*SemenovaKG@mgppu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3727-6014>*

Abstract. The article is devoted to the current problem of diagnosing socio-psychological maladaptation of adolescents and young people. During the theoretical and methodological analysis, a review of existing domestic and foreign research on this issue was carried out, and an attempt was made to present an algorithm for diagnostic research of this phenomenon based on a certain construct. Examples of diagnostic tools (tests, techniques) corresponding to the construct are given. It is concluded that comprehensive psychological diagnostics allows one to predict the manifestations of socio-psychological maladaptation and timely carry out preventive measures to prevent its further development.

Keywords: socio-psychological disadaptation, diagnostics of socio-psychological disadaptation, diagnostic tools of disadaptation behavior forms

For citation: Semenova K. G. Diagnostics of socio-psychological disadaptation of adolescents and young people: theoretical and methodological approach // INSIGHT. 2024. № 1 (17). P. 110–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.17853/2686-8970-2024-1-110-126>.

Введение и постановка проблемы. В настоящее время педагоги, психологи, социологи особо подчеркивают необходимость изучения проблемы социально-психологической дезадаптации. Данный феномен не имеет единого определения в гуманитарном знании, но общепризнанным остается то, что подростки – это социально и психологически неприспособленная категория лиц, сталкивающихся с достаточно серьезными проблемами в семье, школе и обществе в целом из-за дезадаптивных форм поведения.

Социально-психологическая дезадаптация – это полная или частичная потеря субъектом способности адаптироваться к условиям социума, обусловленная внешними и внутренними факторами: дизонтогенез, материальная обеспеченность семьи, условия проживания, возрастные, гендерные, индивидуально-личностные особенности человека; сочетание данных факторов определяет конкретные формы дезадаптивного поведения.

Рассматриваемая проблема глубоко и подробно изучается как в психологии (Б. Г. Ананьев, Л. И. Божович, С. Н. Зинченко, В. М. Коган, А. Е. Личко и др.), так и в педагогике (П. П. Блонский, В. П. Кащенко, А. С. Макаренко, В. Н. Сорока-Росинский и др.). Большинство современных ученых (Б. Н. Алмазов, С. А. Беличев, С. Н. Иконников, Ю. А. Клейберг, В. Г. Степанов, В. М. Фокин, Т. И. Шульга и др.) отмечают важность всестороннего исследования всего многообразия проявлений социально-психологической дезадаптации в подростковом возрасте. Изучение данного феномена актуализирует вопрос о возможности измерения профиля молодых людей с дезадаптированными формами поведения, сложности в решении данного вопроса связаны с дефицитом методик, изучающих весь спектр проявлений дезадаптации.

Зарубежные исследователи, анализируя дезадаптивные формы поведения, чаще всего применяют скрининговые карты. Например, одной из самых популярных является карта наблюдений Д. Стотта, она направлена на выявление определенных симптомов, относящихся к различного рода девиациям: недоверие к окружающим, депрессия, замкнутость и уход в себя, проявление тревожности в отношении с окружающими, агрессивность и враждебность, напряженность, сексуальные деформации и т. п. [1]. В отечественной психологии наиболее востребованной остается многокомпонентная карта психологической характеристики личностного развития подростка Ю. А. Клейберг [2]. Как показала практика, несмотря на объемность и широкий спектр составляющих шкал, данный инструментарий не определяет всего многообразия и комплексности проявлений социально-психологической дезадаптации.

Целями настоящей теоретико-методологической работы являются обзор исследований по проблеме социально-психологической дезадаптации, рассмотрение конструкта данного феномена и выстраивание алгоритма его диагностики.

Результаты исследования. В теоретических и практических работах зарубежные и отечественные ученые неоднократно отмечали, что социально-психологическая дезадаптация является основой любой формы отклоняющегося поведения, а каждый тип такого поведения имеет собственный симптомокомплекс, содержащий в том числе систему ценностных ориентаций и индивидуально-личностные особенности (табл. 1).

Таблица 1

Компоненты социально-психологической дезадаптации
(по результатам исследований в зарубежной и отечественной психологии)

Форма проявления в поведении (поведенческий компонент)	Индивидуально-личностные особенности (индивидуально-личностный компонент)	Особенности социального характера, в том числе система ценностных ориентаций (социальный компонент)	Авторы исследований
1	2	3	4
Самоповреждающее и суицидальное поведение	Отмечаются потеря интересов, угнетение эмоциональной активности, скрытность, молчаливость, негативные переживания, внушаемость, отсутствие инициативы и самостоятельности	Ценностные установки являются паттерном для суицидальных мыслей, чаще всего возникающих в результате столкновения и конфликта ценностей	А. Г. Амбрумова, Е. М. Вруно [3], В. Ф. Войцех, Е. В. Гальцев [4]
Нарушения пищевого поведения	Преобладают истероидные черты характера, эгоцентризм, неустойчивый, чаще завышенный уровень самооценки, неадекватный уровень притязаний и постоянное стремление к самоутверждению	Ценность – сама еда и ее прием, обострение происходит в ситуации стресса, ориентация непосредственно на формирование образа собственного тела	Н. В. Власова, Г. А. Новокрещенова [5]

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
<p>Аддиктивное (зависимое) поведение</p>	<p>Отмечаются преимущественно обсессивные или компульсивные черты характера, низкая стрессоустойчивость и переносимость трудных ситуаций; стремление говорить неправду, повышенный уровень тревожности, неадекватный уровень самооценки и нескритичность по отношению к себе</p>	<p>Нет устойчивой системы ценностной иерархии. Среди предпочитаемых ценностей есть те, которые находятся на противоположных полюсах. При интернет-зависимости фиксируется преобладание гедонистических ценностей (получение простых удовольствий, не требующих каких-либо усилий). У подростков с химической аддикцией ценность здоровья находится в самом низу иерархической структуры. Зависимые подростки не склонны планировать что-либо на будущее и не учитывают уже имеющийся негативный опыт прошлого, не имеют значимых для себя целей в будущем, относятся к нему как к чему-то неясному, непонятному, которое «наступит само по себе»</p>	<p>Н. В. Власова, Г. А. Новокрещенова [5], М. В. Соколова, Е. Г. Дозорцева [6], О. Ю. Калининченко [7], Е. О. Косова, В. С. Кубарев, Н. И. Нелюбин [8], Е. Е. Пахтусова, А. В. Прокофьева, Ю. А. Меркурьева, А. Б. Искандирова, В. Л. Малыгин [9]</p>

Продолжение табл. 1

1	2	3	4
Агрессивное поведение, в том числе кибер-агрессия (флейминг, хейтинг, троллинг, киберсталкинг и кибербуллинг)	Отмечаются неадекватная самооценка, эгоцентризм, чувство фрустрации, конфликтность, бескомпромиссность; эгоизм, равнодушие к переживаниям других, отсутствие авторитетов, цинизм, озлобленность, грубость, вспыльчивость	Для подростков с агрессивной формой поведения характерно преимущественно стремление к власти, к достижению личных интересов, независимость мнения. Собственно система ценностных ориентаций не представляет какой-либо иерархической структуры	М. В. Соколова, Е. Г. Дозорцева [6], В. В. Коваль, Т. Д. Молодцова [10], И. Ю. Радионова [11]
Делинквентное (противоправное) поведение	Присутствуют высокий уровень независимости, стремление к лидерству, подросткам с противоправным поведением нравится, когда их признают и восхищаются, они стремятся к власти над другими	Преобладают гедонистические ценности, ценности чувственных удовольствий, в приоритете достижение высокого материального положения, отмечаются ориентация на сохранение своей индивидуальности и творческий подход к собственной жизни. У подростков с криминальной направленностью выявлены гомеостатическая мотивация, «рыхлость» системы личностных ценностей, преимущественная ориентация на ценности и нормы криминальной субкультуры в протест общезначимым социальным ценностям	М. d. M. Molero Jurado и др. [12], Е. Г. Дозорцева, Д. В. Кирюхина [13], X. Tang и др. [14]

Окончание табл. 1

1	2	3	4
Склонность к бродяжничеству	Преобладают высокий уровень тревожности и низкий уровень самооценки, повышенная эмоциональная истощаемость, неусидчивость, эмоционально-волевая незрелость, недостаточная управляемость, импульсивность поведения; гипертимная акцентуация характера	Для подростков с синдромом бродяжничества характерно резкое снижение всех мотивационных характеристик познавательной деятельности, уровня произвольного внимания и интеллектуального развития	Н. В. Власова, Г. А. Новокрещенова [5], О. Ю. Калиниченко [7], И. Н. Симаева, А. О. Бударина, В. В. Хитрюк, О. В. Вайкене [15]

Анализ современных исследований показал, что на данный момент нет единой, общепризнанной и структурированной классификации видов социально-психологической дезадаптации. Чаще всего и отечественные, и зарубежные ученые перечисляют определенные формы поведения, которые, по их мнению, относятся к дезадаптивным.

Социально-психологическая дезадаптация является основой любой формы отклоняющегося поведения, находит свое отражение именно в поведенческом аспекте, проявляется в нарушениях деятельности, взаимоотношений, самоотношения, характеризуется устойчивостью, глубиной проявления и яркой выраженностью.

Для дальнейшего диагностического исследования определим следующие основные компоненты данного феномена:

- индивидуально-личностный;
- социальный;
- поведенческий.

Раскроем особенности диагностики компонентов социально-психологической дезадаптации.

К психологической составляющей дезадаптации принято относить все внутриличностные нарушения: неадекватную самооценку, деформацию мотивации и направленности личности, высокий уровень тревожности и агрессивности, искажение в самоотношении и т. д. [16].

Стоит отметить, что на современном этапе развития науки наблюдается дефицит исследований проблемы самосознания у дезадаптированных подростков, но широко рассматривается делинквентность молодежи как одно из проявлений социально-психологической дезадаптации. В психолого-педагогических работах можно выделить две точки зрения относительно самооценки делинквентных подростков. Наиболее распространено мнение о завышенной самооценке несовершеннолетних правонарушителей, которую связывают с общей дезадаптацией личности [11]. Согласно другой точке зрения, данная категория подростков обладает заниженной самооценкой, они легче поддаются негативному влиянию, не верят, что способны на хорошие поступки [17]. Молодые люди с отклоняющимся поведением склонны к неадекватному оцениванию собственной личности и поступков, что может затруднять процесс их адаптации [2].

В современных исследованиях особо отмечен еще один важный индивидуально-личностный аспект – это рост тревожности. Подростки, склонные к различным видам отклоняющегося поведения вследствие проявления социально-психологической дезадаптации, часто испытывают чувство беспокойства, неясные опасения, что является, скорее, признаками включения дополнительных адаптационных ресурсов [18].

Важным элементом индивидуально-личностного компонента социально-психологической дезадаптации является и повышенный уровень агрессии [19]. Исследователи подчеркивают, что физическая и вербальная агрессии проявляются преимущественно при такой форме отклоняющегося поведения, как травля, в том числе в сети Интернет [9]. Но повышенный уровень агрессии, как прямой, так и косвенной, на наш взгляд, присутствует и при выраженности иных поведенческих отклонений. Например, при нарушении пищевого поведения или при наличии зависимого поведения мы можем наблюдать проявление аутоагрессии.

В рамках изучения социально-психологической дезадаптации нельзя не затронуть еще одну серьезную проблему в подростковом возрасте – это склонность к депрессивным состояниям [14], особенно существование суицидальных рисков [20].

Для диагностики индивидуально-личностного компонента социально-психологической дезадаптации с учетом результатов теоретико-

методологических и практических исследований современных отечественных и зарубежных ученых целесообразно использовать следующий инструментарий, направленный на оценку уровня самооценки, депрессии, тревожности и агрессивности подростка:

1. *Тест-опросник самоотношения* (В. В. Столин, С. Р. Пантилев): можно определить три уровня самоотношения – глобальное самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутопатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему Я [19]. Данный тест позволит установить, насколько подросток адекватно себя воспринимает и правильно оценивает свое поведение, при склонности к социально-психологической дезадаптации у респондентов будет определяться преимущественно завышенный либо заниженный уровень самооценки.

2. *Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности* (Ч. Д. Спилбергер, в адаптации Ю. Л. Ханина): можно определить уровень ситуативной (проявляющейся в данный момент) и личностной тревожности личности [21]. Ситуативная, или реактивная, тревожность характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Личностная тревожность свидетельствует об устойчивой индивидуальной характеристике субъекта, которая отражает его предрасположенность к тревоге и предполагает наличие тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Данный вид тревожности активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения. В случае склонности респондента к социально-психологической дезадаптации или уже при имеющихся ее проявлениях преимущественно будет наблюдаться повышенный уровень как ситуативной, так и личностной тревожности. Такой подросток склонен воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности.

3. *Шкала депрессии Бека*: позволяет выявлять тяжесть депрессивного расстройства [21]. Уровень депрессии определяется по степени выраженности конкретных признаков: преимущественно сниженный фон настроения, преобладание пессимистического настроения, ощущение собственной несостоятельности, чувство вины и склонность к самообвинению, общая неудовлетворенность от происходящего. Также признаки депрессивного состояния распространяются и на физиологическое самочувствие: повышенный уровень утомляемости, нарушение сна, потеря веса и т. д. В случае склонности к социально-психологической дезадаптации у респондента может отмечаться как легкая форма депрессии, так и более интенсивный уровень ее проявления.

4. *Опросник агрессивности Басса – Перри (BPAQ)*: можно определить уровень агрессии у подростков [22]. Выделенная в данном диагностическом инструментарии трехфакторная структура соответствует теоретическим положениям о трех компонентах агрессии в концепции А. Басса и М. Перри: инструментальный (физическая агрессия); аффективный (физиологическое возбуждение и подготовка к агрессии – гнев); когнитивный (переживание чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний – враждебность). Подростки с разными типами поведенческих отклонений склонны как к вербальной, так и к физической агрессии с разной степенью интенсивности проявления.

Следующий компонент социально-психологической дезадаптации – социальный, в его рамках следует прежде всего выделить ценностные ориентации.

Ценности играют одну из определяющих ролей в регуляции социального поведения [23]. Ценностные ориентации субъекта во многом определяют его отношения с окружающими. В подростковом возрасте общие ценности референтной группы по силе воздействия оказываются сильнее, чем собственное отношение молодого человека к ценностям общества (страх быть отвергнутым, подвергнуться унижениям, риску занять низкостатусное положение в своей группе). У подростков с социально-психологической дезадаптацией чаще всего именно по этой причине проявляется деформация ценностных ориентаций.

Подростки со склонностью к правонарушениям характеризуются «рыхлостью» структуры ценностей, отмечаются игнорирование

общеэтических социальных ценностей и ориентация на ценности криминальной субкультуры [12]. Они стремятся получать как можно больше простых удовольствий, не имеют значимых для себя целей в будущем, обесценивают значимость собственного здоровья [24]. Подростки с разными типами отклоняющегося поведения ориентированы на материально-обеспеченную жизнь, свободу, развлечения и др. В систему их ценностей не входят такие качества, как терпимость, честность и ответственность, для таких молодых людей важно не общественное признание, а их собственный статус в обществе [7]. Определено, что у подростков с агрессивной формой поведения структура ценностных ориентаций носит дисфункциональный характер и ориентирована прежде всего на стремление к власти и получение удовольствия, а внутренний ценностный конфликт становится фактором проявления агрессии [8].

Система ценностных ориентаций не является статичной подструктурой личности, она находится в процессе непрерывного развития (внутренняя иерархическая перестройка ввиду взаимодействия общественных ценностей и поведения личности), следовательно, в период формирования ориентаций, мотивирующих подростков на асоциальное поведение, необходимо своевременно выявлять признаки социально-психологической дезадаптации для планирования и реализации профилактической психолого-педагогической работы с подростками группы риска [23].

Для диагностики системы ценностных ориентаций у подростков был подобран следующий инструментарий:

1. *Методика исследования ценностных ориентаций* (М. Рокич в модификации Д. А. Леонтьева): определение личностной направленности, отношения к окружающему миру, обществу, к себе – основные ведущие мотивы, обуславливающие поведение и поступки субъекта [23]. Подростки с дезадаптивной формой поведения отдают предпочтение материальным ценностям, а также ценностям власти и независимости (минимальная ориентация на общепринятые ценности в обществе).

2. *Культурно-ценностный дифференциал* (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова): измерение таких показателей, как ориентация на группу, на власть, друг на друга и на изменения [19]. Благодаря данному диагностическому инструментарию можно оценить, насколько респондент

склонен принимать групповые нормы и ценности, насколько толерантен к обществу в целом и т. д. Дезадаптированные подростки чаще ориентированы на себя, игнорируют общепринятые нормы, интолерантны к групповым ценностям.

Третий компонент социально-психологической дезадаптации – поведенческий, он проявляется в нарушении нравственных и правовых норм, в ассоциальном и деструктивном поведении.

Отечественные и зарубежные исследователи чаще всего при поведенческих нарушениях у субъекта отмечают наличие глубокой, устойчивой дезадаптации (с акцентом на определенную область), проявляющейся в деятельности, в поведении и взаимоотношениях с окружающими. Дезадаптированные подростки отличаются девиантными формами поведения, делинквентными поступками и т. д.

Сегодня разработано не так много методического инструментария для определения склонности к дезадаптивным формам поведения, одной из наиболее часто применяемых и отвечающих критериям качества, валидности и надежности является *методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних* (Э. В. Леус, А. Г. Соловьев), она позволяет оценить выраженность дезадаптации у подростков с разными видами девиантного поведения [18]. У молодых людей с социально-психологической дезадаптацией чаще всего наблюдается повышенный показатель по одной или нескольким шкалам: зависимое, самоповреждающее, агрессивное, делинквентное и социально обусловленное поведение.

Проблема подбора диагностического инструментария для определения уровня социально-психологической дезадаптации сохраняет свою актуальность, мы предлагаем в комплексе с вышеперечисленными методиками использовать опросник *«Диагностика социально-психологической адаптации»* (К. Роджерс, Р. Даймонд), позволяющий оценить уровень адаптированности личности, что предполагает реалистичную оценку себя и окружающей действительности, личностную активность, гибкость, социальную компетентность [21].

Основываясь на уже имеющихся исследованиях и проведенном анализе, еще раз подчеркнем, что одна методика не может включить весь спектр признаков дезадаптированного поведения. Следовательно,

становится актуальным разработка алгоритма определения склонности подростков к социально-психологической дезадаптации на основе комплекса достаточных и необходимых методик.

При выборе диагностического инструментария были учтены следующие моменты:

- не существует универсальной методики, позволяющей в полном объеме оценить все структурные составляющие социально-психологической дезадаптации, необходимо подобрать такой инструментарий, который сможет дать оценку каждому компоненту;
- выбранный психодиагностический инструментарий должен соответствовать таким психометрическим требованиям, как надежность и валидность;
- определяющим при подборе методик является их содержание.

С учетом определения компонентов социально-психологической дезадаптации, подбора необходимого диагностического инструментария для их исследования и полноценного комплексного подхода становится возможным всестороннее изучение особенностей личности подростков и молодых людей (12–18 лет) с дезадаптированным поведением (табл. 2).

Таблица 2

Характеристика диагностического инструментария
социально-психологической дезадаптации

Методика	Автор (разработчик) методики	Направленность методики
1	2	3
<i>Индивидуально-личностный компонент социально-психологической дезадаптации</i>		
Тест-опросник самоотношения	В. В. Столин, С. Р. Пантилеев	Определение уровня самоотношения подростка к себе, измерение степени выраженности самоуверенности, самопринятия, саморуководства, самообвинения, самоинтереса, самопонимания, глобального самоотношения и т. д.

Окончание табл. 2

1	2	3
Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности	Ч. Д. Спилбергер (в адаптации Ю. Л. Ханина)	Определение двух уровней тревожности – тревожности в конкретный момент и общей тревожности как устойчивой характеристики личности
Шкала депрессии (версия для подростков)	А. Т. Бек	Определение общего уровня депрессии, глубины данного состояния, диагностика особенностей межличностных контактов подростка со сверстниками, наличия целей и планов на будущее, основных трудностей в процессе социальной адаптации
Опросник агрессивности (ВРАQ)	А. Басс, М. Перри	Диагностика уровней как физической, так и аффективной агрессии
<i>Социальный компонент социально-психологической дезадаптации</i>		
Методика исследования ценностных ориентаций	М. Рокич (модификация Д. А. Леонтьева)	Определение личностной направленности, отношения к окружающему миру, обществу, к себе
Методика «Культурно-ценностный дифференциал»	Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова	Измерение в пределах психологической универсалии «индивидуализм – коллективизм» групповых ценностных ориентаций в четырех сферах жизненной активности: ориентации на группу, на власть, друг на друга и на изменения
<i>Поведенческий компонент социально-психологической дезадаптации</i>		
Методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних	Э. В. Леус, А. Г. Соловьев	Определение степени выраженности дезадаптации у подростков с разными видами девиантного поведения (максимально полная информация о наличии разного рода поведенческих девиаций)

Заключение. Общая диагностика социально-психологической дезадаптации должна иметь комплексный характер, выбор диагностического инструментария зависит от того, какие компоненты выделяются

в структуре данного феномена. Нами была предпринята попытка составить алгоритм диагностики, что станет важным условием предупреждения дезадаптации подростков, в том числе и отклоняющихся форм поведения. На основании данного алгоритма возможна дальнейшая разработка профилактических и коррекционных психолого-педагогических программ для предотвращения дальнейшего развития социально-психологической дезадаптации. Своевременная диагностика индивидуально-личностных особенностей, сопутствующих возникновению дезадаптивных форм поведения, позволяет вовремя выявить подростков группы риска и в оптимальное время начать профилактическую работу.

Список источников

1. Glover T. A., Albers C. A. Considerations for evaluating universal screening assessments // *Journal of School Psychology*. 2007. Vol. 45. P. 117–135. <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2006.05.005>.
2. Дубинин С. Н., Назмутдинов Р. А., Каирова Б. К. Психология девиантного поведения: учебное пособие. Костанай: Изд-во Костан. гос. пед. ин-та, 2019. 144 с.
3. Амбрумова А. Г., Вроно Е. М. О некоторых особенностях суицидального поведения детей и подростков // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. 1985. № 10. С. 1557–1561.
4. Войцех В. Ф., Гальцев Е. В. Нарушение адаптации и суицидальное поведение у молодежи // *Социальная и клиническая психиатрия*. 2009. Т. 19, № 2. С. 17–25.
5. Власова Н. В., Новокрещенова Г. А. Сравнительный анализ ценностных ориентаций подростков с разными видами аддиктивного поведения // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2019. Т. 24, № 4 (79). С. 362–368. <https://doi.org/10.24411/1999-6241-2019-14002>.
6. Соколова М. В., Дозорцева Е. Г. Склонность к аутоагрессивному поведению у подростков и информация, потребляемая ими в Интернете // *Психология и право*. 2019. Т. 9, № 1. С. 22–35. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090102>.
7. Калиниченко О. Ю. Формирование аддиктивного поведения: системный анализ факторов риска. Калуга: Изд-во Калуж. гос. ун-та им. К. Э. Циолковского, 2014. 98 с.

8. Косова Е. О., Кубарев В. С., Нелюбин Н. И. Коррекция и профилактика девиантного поведения подростков // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27, № 2 (89). С. 189–198. <https://doi.org/10.24412/1999-6241-2022-289-189-198>.

9. Особенности ценностных ориентаций у подростков с интернет-зависимым поведением / В. Л. Малыгин [и др.] // Медицинская психология в России. 2015. № 4 (33). URL: http://mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer02.php.

10. Молодцова Т. Д. Основные виды и типы подростковой дезадаптации // Концепт. 2013. № 5. С. 51–55. URL: <http://e-koncept.ru/2013/13099.htm>.

11. Коваль В. В., Радионова И. Ю. Подростки «группы риска»: особенности ценностных ориентаций // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 209–211.

12. Interpersonal Values and Academic Performance Related to Delinquent Behaviors / M. d. M. Molero Jurado [et al.] // *Frontiers in Psychology*. 2016. Vol. 7. P. 1480. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01480>.

13. Дозорцева Е. Г., Кирюхина Д. В. Кибербуллинг и склонность к девиантному поведению у подростков // Прикладная юридическая психология. 2020. № 1 (50). С. 80–87. [https://doi.org/10.33463/20728336.2020.1\(50\).080-087](https://doi.org/10.33463/20728336.2020.1(50).080-087).

14. Prevalence of depressive symptoms among adolescents in secondary school in mainland China: A systematic review and meta-analysis / X. Tang [et al.] // *Journal of Affective Disorders*. 2019. Vol. 245. P. 498–507. <https://doi.org/10.1016/j.jad.2018.11.043>.

15. Психологические предикторы бродяжничества подростков / И. Н. Симаева [и др.] // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8, № 4. С. 107–122. <https://doi.org/10.17759/cpse.2019080407>.

16. Борисова Н. П. Приемы психологической защиты дезадаптированных подростков // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. Технические науки. 2004. № 6. С. 255–262.

17. Валицкас Г. К., Гиппенрейтер Ю. Б. Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 45–55.

18. Ценности и социально-психологическая дезадаптация подростков и юношей / И. А. Баева [и др.]; под ред. О. В. Вихристюк, Л. А. Гаязовой. М.: Изд-во Моск. гос. психол.-пед. ун-та, 2022. 72 с. <https://doi.org/10.36871/978-5-907672-13-0>.

19. Бородачева О. В., Перегудина В. А. Психодиагностика и практикум по психодиагностике: учебное пособие. Тула: Изд-во Тул. гос. ун-та, 2020. 334 с.

20. Depression in adolescence / A. Thapar [et al.] // *Lancet*. 2012. Vol. 379 (9820). P. 1056–1067. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(11\)60871-4](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(11)60871-4).

21. Сборник психологических тестов / сост. Е. Е. Миронова. Минск: ЭНВИЛА, 2005. Ч. 1. 155 с.

22. Психометрический анализ опросника агрессивности Басса – Перри / М. М. Лобаскова [и др.] // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2021. Т. 14, № 4. С. 28–38.

23. Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // *Психологическое обозрение*. 1998. № 1. С. 13–25.

24. Соколовская И. Э., Кутянова И. П. Ценностные ориентации как фактор неадаптивного поведения наркозависимых // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2019. Т. 18, № 2 (151). С. 49–59. <https://doi.org/10.17922/2071-5323-2019-18-2-49-59>.

Статья поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 16.02.2024.

The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 16.02.2024.